

Эдмунд Блэкет - храмовый архитектор Сиднея

"Архитектура настолько реальна и необходима в повседневной жизни, что любой человек имеет интерес к ней".

В.Гриффин - американский архитектор, творец Канберры.

Две великолепные архитектурные жемчужины Сиднея восхитили нас при первом же знакомстве с городом - Кафедральный Англиканский Собор Святого Андрея и Главное Здание Сиднейского университета. Их создателем оказался Эдмунд Блэкет. И захотелось познакомиться с другими сооружениями этого архитектора и с его жизнью. И то и другое оказались удивительными.

Творения этого необычайно плодовитого архитектора сегодня можно видеть в самых разных местах Нового Южного Уэльса, да и в других частях Австралии. Он создал 116 храмов, из них четыре Кафедральных Собора, Главное здание Университета Сиднея, десятки жилых домов, здания банков, школ, госпиталей, клубов и несколько мостов.

Под его наблюдением шло строительство маяков вдоль всего восточного побережья Австралии. По его проектам и рисункам создавались церковные кафедры, алтари, купели, надгробия, даже мебель и оформлялись органы.

При всем этом многообразии он никогда не повторялся. И во всех его работах чувствовалась преемственность и связь с Английской архитектурой, а приплывающие в Сидней путешественники отмечали истинно английский облик этого города, что во многом было результатом творчества Блэкета.

Эдмунд и Сэра Блэкеты

Молодой 25-летний англичанин Блэкет со своей юной женой Сэрой сошли на берег Сиднейского залива с борта корабля "Эдем" 4 ноября 1842 года.

Позади осталось долгое изнурительное плавание от лондонского порта Гревсэнд через бурную Атлантику, Индийский океан и вдоль восточного побережья Австралии. Юной паре пришлось проплыть не одну тысячу миль, обогнув чуть ли не половину земного шара, чтобы избежать родительского недовольства их браком.

Они относились к свободным поселенцам - новому типу эмигрантов, которые устремились в Австралию по своей воле, когда молодая колония в сороковых годах добилась от английского правительства отмены транспортировки заключенных в далекий Новый Южный Уэльс.

Прибытие эмигрантов в Сидней. Середина XVIII века. О.Брайлип, литография.

Вид побережья восхитил Блэкета. "Все мысы и бухты этого залива имеют прелестный, изысканный вид" - записывает он в своем дневнике. А Сэра пишет в одном из писем в Англию, что " Сидней теперь город и его первый мэр был избран на прошлой неделе".

Привлекательный, спокойный, элегантно одетый молодой человек располагал к себе окружающих. К тому же он привез с собой рекомендательные письма к влиятельным персонам колонии - сэру Чарльзу Николсону, Томасу Морту и, что оказалось особенно важным для него, письмо Архиепископа Кентерберийского к епископу Вильяму Гранту Бротэну. Именно епископ, дал начало великолепной блистательной карьере скромного, застенчивого Эдмунда. А началось все с того, что эти влиятельные люди, вскоре ставшие его близкими друзьями, быстро нашли

ему работу в качестве Инспектора Англиканских школ Колонии.

Эдмунд Блэкет родился 25 августа 1817 года в семье богатого лондонского фабриканта. После школы юный Эдмунд, внук священника, учился в Конгрегационном колледже, но согласно семейным традициям, уже в 17 лет начал работать, хотя и неохотно, в лондонском офисе своего отца. После этого он перебрался на север Англии в городок Стоксли в Йоркшире, где до 20 лет трудился в правлении льняной фабрики, принадлежавшей одному из его старших братьев. Уже в эти годы он развивал свой художественный талант, много рисуя, и даже спроектировал городскую башню для часов и оформил церковный орган. И то и другое долго служили жителям Стоксли. Светлым пятном в это скучное время была любовь к его будущей жене Сэре Миз, отец которой также был крупным фабрикантом. Юные люди, возможно, знали друг друга ещё с детства, так как их отцы были крупными производителями одежды, и даже конкурентами. До наших дней сохранился небольшой изящный календарь с рисунками Блэкета, который он подарил Сэре в канун наступающего 1837 года.

Работа в пыльном офисе угнетала Эдмунда, а вблизи бурлила новая жизнь. Англия переживала бум строительства железных дорог.

Стремясь овладеть знаниями в области привлекающего его строительства и развить способности рисовальщика, он перебрался в расположенный в 20 милях к западу Дарлингтон работать в Железнодорожную Компанию, которая уже в 1825 году построила первую в Англии пассажирскую коммерческую линию.

Здесь он быстро овладевает знаниями в строительной технике, черчении и топографии. Именно тогда он увлекается архитектурой и проводит все свое свободное время в прогулках по старинному городу, делая эскизы, наброски и производя замеры наиболее впечатляющих его зданий, особенно церквей. Он читает начавшие публиковаться в Англии журналы по строительству и архитектуре и детально изучает изданные в 1838-1840 гг в Лондоне "Примеры Готической Архитектуры" Пюдженов. Его захватывает любовь к средневековой архитектуре, появляется желание самому создавать подобные шедевры. Альбомы его зарисовок и чертежей этого времени хранятся ныне в библиотеке Сиднейского Университета. 1841 год Блэкет провел в Лондоне и вспоминал о нём впоследствии как о времени невзгод. Мать Сэры противилась намерению Эдмунда взять в жены её дочь, что заставило молодого человека тяжело страдать.

Однако, он находит в себе силы без устали трудиться, овладевая искусством создания витражей и работая инспектором Англиканских школьных заведений. Эта должность была предложена ему Архиепископом Кентерберийским, по достоинству оценившему юношу. 27 апреля 1842 года Эдмунд и Сэра, к великому неудовольствию супругов Миз, обвенчались в Англиканской церкви Вэкфилда, родного города Сэры. Однако, уже через полтора месяца, решив избавиться от гнетущего чувства незаслуженной обиды, молодожены навсегда покидают Англию. Дневник Блэкета рассказывает о долгом и скучном, по его словам, путешествии. Он страдал от морской болезни и сторонился неинтересных ему спутников. Спасением были книги и журналы по архитектуре, которые он вез с

собой, и, конечно, общество горячо любимой жены. В пути он вырезал превосходное Распятие, которое впоследствии подарил созданному им Кафедральном Собору в Голбурне, где оно и сегодня висит над алтарем.

Но, наконец, четырех с половиной месячное плавание закончилось. Приспустив паруса, "Эдем" входил в Сиднейский залив. Стоя на верхней палубе, Эдмунд с интересом рассматривал открывающийся перед ним город. Перед входом в залив на крутом 250-метровом обрыве золотистых песчаников застыла белоснежная башня маяка. Вдали возвышался шпиль и донныне сохранившейся церкви Святого Джеймса. Маяк и церковь были созданы архитектором Фрэнсисом Гринвеем, прибывшим на этот берег в качестве заключенного за 26 лет до Блэкета. Впечатляло огромное внушительное здание конюшен, напоминающее крепость, которое Блэкет поначалу принял за какое-то Правительственное здание. На зелёных холмах виднелись дома, ветряные мельницы, пасущиеся стада. По пыльным дорогам между эвкалиптовыми рощами скакали всадники и двигались повозки и телеги....

Рекомендательные письма сослужили Эдмунду добрую службу. Возможность начать работу в качестве Инспектора Англиканских школ с 1 января 1843 года была огромной удачей для молодого эмигранта, прибывшего в колонию, переживавшую время экономического застоя. А уже через три месяца после появления Блэкета на австралийской земле, епископ Бротэн поручает ему сделать проект школы в долине реки Хантер, примерно в 200 км. севернее Сиднея. Это оказалось еще большей удачей, так как начинающий, не имеющий специального образования, архитектор начал получать частные заказы. Один из первых заказов был реализован, когда на пересечении улиц Колледж и Стэнли в центре Сиднея возник привлекательный жилой дом. В дошедших до нас дневниках Блэкета сохранились упоминания о первых заказах, число которых быстро увеличивалось. Ему поручают создать эскизы восточных витражных окон Кафедрального Собора Святого Андрея и раскрашивать их (строительство было начато Джеймсом Хьюмом в 1837 году, но было заморожено из-за депрессии 1842 года).

А весь апрель Блэкет напряженно работает над совершенствованием проекта церкви Св. Лаврентия, сохранившейся в центре Сиднея в начале Джордж Стрит, рядом со станцией "Центральная". Шпиль и башня всецело его работа. Эта церковь - самая старая из сохранившихся в Сиднее церквей Блэкета. Он уже известен в высшем обществе Сиднея и 24 мая 1843 года супруги Блэкет приглашены губернатором Джорджем Гипсом на празднование Дня Рождения Королевы Виктории в ещё не заселенный Губернаторский Дом, и ныне украшающий Ботанический Сад Сиднея. В том же 1843 году он трудится над проектами большого собора Св. Марии в Балмейне и Св. Иоанна в Ашвилде. Благодаря такой счастливой востребованности архитектор получает возможность арендовать дом для быстро растущей семьи. Много лет спустя счастливые Блэкеты будут иметь четырех сыновей и четырех дочерей - архитекторов и художников.

Первая башня. Церковь Св. Лаврентия

Последующие несколько лет Блэкет трудится необычайно продуктивно. По его проектам возводятся дом пастора в Ричмонде, дома в пригородах Сиднея, дом богатого пивовара на Даббл Бэй. Заканчивается строительство церквей Св. Лаврентия и Св. Марии. Началось возведение огромных церквей Св. Филипа на Чёрч Хилл и Св. Павла в Рэдферне. Блэкет привлекается к перепланировке Кафедрального Собора Св. Андрея. Были созданы проекты или начали строиться очаровательные маленькие церкви за пределами Сиднея, и среди них церковь Св. Троицы в Берриме, Св. Марка в Пиктоне и Св. Иоанна на притоке реки Хантер. В своих первых проектах храмов Блэкет брал за образцы примеры классической английской готики, однако, существенно дополнял и видоизменял их. Превосходными творениями этого этапа творчества Блэкета были две известные церкви - Св. Марии в Балмейне и Св. Филипа на Чёрч Хилл.

Построенная в строгом Перпендикулярно-Готическом стиле церковь Святой Марии была заложена в начале 1845 года, а закончена и освящена в 1848 году. Еще при жизни Блэкета она была частично перестроена и от замыслов Блэкета сохранился лишь восточный фасад. Живущий в Балмейне Блэкет еще долго занимался этой церковью. По его проектам в ней были созданы купель, кафедра проповедника, алтарное кресло и галерея для хора, где теперь размещается орган. Фасад, обращенный сегодня к Дарлинг Стрит, привлекает внимание резными готическими башенками и зубчатым завершением основания восьмигранной колокольной башни. Сама башня пострадала при шторме и была разобрана. В конце 70-х годов XIX века церковь украсили великолепные витражи алтарных окон.

Строительство церкви Св. Филипа на Чёрч Хилл началось в марте 1847 года. Это -

внушительная церковь с превосходно орнаментированной мощной башней, поднимающейся к небу на высоту более 30 метров.

Церковь Св. Марии, Балмейн

Церковь производит единое цельное впечатление от орнамента окон до украшения основания колонн. Построенная в стиле Перпендикулярной Готики, эта церковь XV века, например, к знаменитой церкви святой Магдалены, и является одним из наиболее удачных сооружений Блэкета. Два ряда окон прекрасно освещают храм. Он знаменит своими витражами, купелью и великолепной скульптурной группой "Вера, Надежда, Любовь", воздвигнутой в честь семьи одного из известных пионеров Сиднея Роберта Кемпбелла.

Церковь Св. Филлипа. Чёрч Хилл

Здесь же хранятся Библия и Молитвенник, привезенные в Сидней священником Первого Флота, преподобным Ричардом Джонсоном, а также Исповедальный Покров, подаренный первопоселенцам Королём Георгом III. Именно по этим книгам ежегодно проводится служба в память о том первом богослужении под огромным ветвистым деревом, которое состоялось для команды и заключенных 3 февраля 1788 года.

Здесь, наверное, необходимо упомянуть о роли Церкви в трудное время становления Колонии. Семьи первопоселенцев, осваивающих дикие земли, подчас разделяли огромные расстояния. Они испытывали тревогу и чувство одиночества перед лицом чужой и совершенно незнакомой природы. Они оказались оторванными от остального мира, лишены новостей. Свободное население колонии не могло похвалиться высокой нравственностью. Пьянство, азартные игры, грабежи мешали нормальному развитию нарождающейся нации. Необходимо было также готовить заключенных к роли законопослушных граждан. И священники, с первого дня прибытия Первого Флота, принялись за воспитание своей паствы. А это было далеко не просто. Первым губернаторам, занятым тяжелыми проблемами питания и жилищ, было не до святых отцов. Заключенные, не желающие посещать богослужения, спалили дотла первую деревянную церковь, выстроенную Преподобным Ричардом Джонсоном на собственные средства и при помощи двух заключенных. Лишь через 7 лет при губернаторе Хантере в Сиднее начали строить небольшую каменную церковь.

Появившиеся в колонии священники принимаются за миссионерскую деятельность. Они объезжают отдаленные фермы, организуют строительство часовен и небольших церквей и даже отправляют службы под деревьями. Верховая лошадь - их обычный транспорт. Недаром носящийся по самым отдаленным поселениям и овцеводческим станциям отец Самуэль Хассел получил прозвище "Галопирующий Пастор". Уже через 25-30 лет при церквях возникают школы, а священники ведут в них занятия. Церкви конкурируют с трактирами, становясь духовными центрами и своеобразными клубами в отдаленных поселках. Этой деятельностью руководил, умело направляя её, первый епископ колонии Вильям Грант Бротэн, прибывший в колонию в 1829 году. Его энергией и предприимчивостью было создано огромное число Англиканских церквей в Австралии, для которых он сам определял места строительства и всегда самолично их освящал.

При поддержке Бротэна Блэкет в 1847 году получает должность Епархиального Архитектора, и с этого времени он несет ответственность за строительство англиканских храмов в колонии.

Здесь надо вспомнить, что из 1487 первопоселенцев, приплывших с Первым Флотом (заключенных, офицеров, матросов и их жен) две трети были протестантами, а одна треть - католиками. Британская монархия, начиная с XVII века, когда Генрих VIII, возмущенный отказом Римского Папы дать ему развод и

стремящийся забрать богатства католических храмов и монастырей, провозгласил себя главой Церкви, продолжала всячески поддерживать Англиканство и стремилась ограничивать распространение Католицизма среди своего населения. И, как следствие, среди инструкций, врученных Георгом III командующему первым флотом и первому Губернатору Нового Южного Уэльса - капитану Артуру Филиппу, было специальное указание о поддержании протестантской монархии и запрещении "папских бунтарей" - католиков, отказывавшихся посещать англиканские богослужения. В дальнейшем с ростом населения в Австралии процент жителей, относящих себя к Англиканской Церкви, все увеличивался.

Однако, уже в 1791 году сюда были доставлены католики-ирландцы, осужденные в основном по политическим мотивам, в связи с сопротивлением Британскому владычеству над их островом. В 1803 г. губернатор Кинг, чтобы не усиливать антагонизм между протестантами и католиками, разрешил католические мессы, правда, первоначально всего раз в месяц. А в 1820 году в колонию прибыли 2 первых ирландских католических священника с разрешением построить для ирландских заключенных первую Католическую церковь. К середине XIX века число католиков заметно возросло за счет ирландского и шотландского населения и Католические церкви уже не были редкостью. Англиканские и Католические церкви Австралии, как и во всем мире, не могли не отразить различий в основных постулатах этих ветвей христианской религии.

Архитектура Католических храмов в те годы во многом отвечала ритуалу богослужения: наличие скульптур на фасадах и внутри храмов и, в первую очередь, Христа и Девы Марии, пышно декорированные алтари, распятия, святая вода в вестибюле.

Англиканские церкви отличаются подчеркнутой простотой внутреннего убранства, отражением преданности трону, наличием знамен-трофеев и памятных плит на стенах о победах империи в разных частях света. Внешний же облик церковных зданий имел мало отличий у католиков и протестантов и изменялся в соответствии со сменой архитектурных стилей, что испытывала и Австралия, правда со значительным отставанием.

Первый колониальный период австралийской архитектуры, мы бы назвали его здесь – “доблэкетовский” период (1788-1840) - отличался сдержанностью, присущей господствующему в это время классическому стилю Георгианской архитектуры времени правления трех Георгов. Этот стиль, экспортированный в Америку, Индию и другие колонии, отличался простыми призматическими формами, симметрией, небольшими размерами и хорошо вымеренными пропорциями. При губернаторе Л.Маквори (1810--1821 гг), когда Сидней стал превращаться из деревянного поселения в каменный город, Фрэнсис Гринвэй перестроил здание суда с подземными камерами для заключенных в первую каменную церковь в этом стиле. Эта церковь Св.Джеймса и сегодня украшает Королевскую площадь в центре Сиднея.

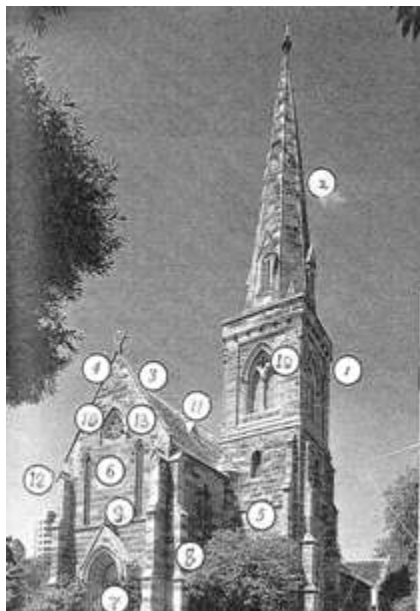
Следующим периодом, совпавшим с творчеством Блэкета, был Викторианский период (1840-1890 гг). Ему было присуще большое разнообразие стилей, среди которых существенное место принадлежало викторианской академической готике. За 50 лет правления королевы Виктории Австралия превратилась из далекого закоулка империи в важный элемент британской экономики. Развитие сельского хозяйства, особенно овцеводства, мануфактур и горнодобывающей индустрии, подстегнутой золотой лихорадкой, способствовало быстрому росту Мельбурна и Сиднея и строительству новых городов. Население увеличивалось за счет свободной эмиграции. Бурно развивалось строительство. Готический стиль сохранял на ранних стадиях этого периода черты предшествующего, с его уважением к симметрии и пропорциям. Однако, появление новых строительных материалов (высококачественный кирпич, крупноразмерное стекло, гофрированная жель) и технологий (особенно создание деревообрабатывающих станков) дали архитекторам и строителям новые возможности. Отсюда, безусловно, и разнообразие стилей.

В австралийском викторианском готическом стиле архитекторы продолжали пользоваться средневековыми мотивами и деталями, но их здания и храмы становятся более светлыми и крупными, украшаются внутри обильными деревянными деталями. В этот период австралийской архитектуры на ее сцене и появился Эдмунд Блэкет с его небольшим строительным опытом, но страстной приверженностью к Готическому Возрождению.

Как мы уже писали, Блэкет построил в Сиднее и вокруг него более 100 храмов. Сегодня город разросся до огромных размеров, превратившись в обширный мегаполис, и теперь во всех частях Большого Сиднея на самых живописных местах красуются небольшие или внушительные, скромные или нарядные Англиканские храмы, со кратким упоминанием - архитектор Эдмунд Блэкет.

Сколько удовольствия читатель сможет получить от прогулок по городу и знакомства с ними!

Вот у крутого поворота дороги Дарлинг Пойнт, на холме торжественно расположилась церковь Святого Марка, одна из первых, созданных молодым архитектором. Ее заложили в сентябре 1848 года на земле, подаренной городу Томасом Муром, в присутствии 300 гостей, расположившихся в его саду на ланч. Церковь построена из песчаных блоков, из близ расположенных карьеров Пирмонта. Золотая лихорадка отвлекала рабочих от строительства, и оно было завершено только в 1870 году. За это время Блэкет расширил церковь, за образец которой он взял средневековый храм Святой Троицы в Линколншире. И, как и в Англии, высокий шпиль, крутая крыша, замечательная каменная кладка, стены с контрфорсами, углубленный портик, стрельчатые арки окон восхищают строгостью и гармонией. Внутри церкви все создано Блэкетом - от сидений и кафедры до каменной купели. Под его наблюдением приобретались витражи и колокола, и по сегодняшний день созывающие прихожан на воскресные службы.

Церковь Св. Марка. Дарлинг Поинтнт.

Архитектурные детали: 1- ландшафтная башня, 2 - шпиль, 3 - крутая крыша, 4 - ступенчатый край крыши (парапет) 5 - каменная кладка, 6 - стена нефа, 7 - портик, 8 - контрфорс, 9 - ланцетовидные окна, 10 - орнаментированные оконные решетки, 11- шатровые вентиляционные отверстия, 12 - островерхая парапетная плита, 13 - лепной поясok карниза.

А вот в Рэдферне, на улице Кливленд, отодвинутая от проезжей части вглубь небольшого парка, стоит церковь Св.Павла (ныне храм принадлежит Греческой Православной Церкви, а мраморную табличку с именем её создателя мы обнаружили прислоненной к стене за кадкой с молодой пальмой). Она так же построена в середине XIX века. В отличие от храма Св.Филипа, построенного в Перпендикулярном Готическом стиле, и церкви Св.Марка на Дарлинг Пойнт, созданной в Ранне Английском стиле, этот храм принадлежит так называемой Декоративной Готике.

Молодой амбициозный архитектор как бы стремился поразить всех своими виртуозными возможностями. И хотя поздние исследователи перечисляют несколько британских храмов, у которых Блэкет позаимствовал и общий облик и детали этой своей церкви, она восхищает своей удивительной гармоничностью. Она богато декорирована, хотя такой изящной резьбы по золотистому песчанику нелегко было достигнуть, когда каменный Сидней только начинал строиться. Стоит вспомнить, как долго и тяжело велось строительство в те годы. Небольшие денежные фонды быстро иссякали, менялись подрядчики, а иногда и авторы проектов. Блэкет часто позволял разным подрядчикам одновременно проводить

каменные, плотницкие и столярные работы, непостижимым образом сохраняя свои замыслы до мельчайших деталей.

Церковь Св. Павла, Рэдферн. Слева – проект, справа - башня и портик

По аккуратным дневникам Блэкета, начиная с сороковых годов, можно проследить как, из каких материалов, на какие средства и кем осуществлялось строительство. Современники писали о нём, как о человеке "мягком, но во многом строгом, добром, но часто непреклонном." Как пишет архитектор Мортон Герман, это был совершенно уникальный человек, не имевший не только врагов, но и недоброжелателей. И это в колонии, где бушевали страсти, неукротимая вражда, взаимные обвинения и зависть.

Человек религиозный, довольно замкнутый и сдержанный, всегда доброжелательный, Эдмунд Блэкет умел примирить и погасить разногласия между заказчиком, подрядчиком строителями, что всегда было невероятно сложно.

Но, чтобы познакомиться с первыми блэкетовскими работами, читателю придется отправиться и за пределы столицы штата. Блэкет с 1844 года пишет в своих дневниках о строительстве небольших церквей в долине рек Хантер и Непэн. Их прекрасные шпили и сегодня возвышаются в небольших городках к северу и северо-востоку от Сиднея. А в 100 км к юго-западу от него в историческом поселке Беррима была построена в 1849 году церковь Святой Троицы. Здесь, незадолго до этого, архитектором Мортимером Луисом уже были возведены каменные сооружения: импозантное здание суда и огромная тюрьма. Теперь Блэкету по поручению епископа Бротэна предстояло построить каменный храм. Городок был невелик и для небольшого числа прихожан была создана небольшая, гармоничная церковь. Окруженная высокими соснами она и сегодня привлекает взоры своими строгими пропорциями. Начиная архитектор взял за образец готическую церковь Святого Петра, построенную в английском Уолтшире в конце XV века. Её восьмигранная колоколенка, посаженная на конек крыши, в последствии стала неоднократно повторяющейся деталью небольших храмов Блэкета.

Уже в свою раннюю подражательную работу он внес множество оригинальных идей, ожививших холодную средневековую готику. Один из каменщиков, шотландец Джордж Доналд был настолько восхищен красотой места и проектом церкви, что посвятил торжественной закладке фундамента поэму, которую епископ Бротэн запечатал в бутылке вместе с записью о дате этого события и именем архитектора. Эта бутылка и сегодня покоится под краеугольным камнем фундамента. Оставшаяся вдали от железной дороги Беррима с ее небольшими старинными домами как бы застыла во времени и церковь Святой Троицы удивительно вписывается в сегодняшний неспешный ритм жизни городка. Весь суровый облик этой церкви вызывает в памяти слова: "К чему оболыщения? Веруй, молись!" Как будто сказано это строгой архитектурой.

В конце сороковых годов известность Блэкета быстро выросла, его работы восхищали современников, число заказов увеличивалось, и в 1849 году он набирает себе штат помощников. Среди них был чертёжник Вильям Кемп, будущий архитектор. А в конце 1849 года, всего через 7 лет после прибытия в Австралию, Эдмунд Блэкет назначается на должность Архитектора Колонии с годовым окладом в 600 фунтов стерлингов и с оплатой лошадей, фуража и расходов на служебные разъезды по территории колонии. На этом посту он сменил Мортимера Луиса. Этот архитектор построил в колонии массу зданий, часть из которых дошла до наших дней.

Церковь Св. Троицы, Беррима. Справа восточный фасад

Среди них запоминающиеся здания Судов в Дарлингхёрсте, Беррима и Хартлее, прекрасная церковь Св. Иоанна Евангелиста в Камдене (несколько измененная и завершённая Блэкетом), небольшие церкви в долине реки Хантер. И вот, после 15 лет успешной работы в качестве Архитектора Колонии он был обвинен в небрежном отношении к расходованию средств при строительстве первого музея Сиднея и уволен. Несколько загадочным остается решение Блэкета занять этот пост в ущерб частной практике, к которой успешно возвратился Луис. Хотя должность и не возбраняла ему это, Блэкет уже не считал для себя возможным брать деньги за проекты, так как находился на государственной службе. Такое

поведение было естественным для этого очень стеснительного, замкнутого и не совсем физически крепкого человека.

В 1850 году Блэкет завершает небольшую, строгую и удивительно пропорциональную церковь Св. Марка в Пиктоне и окунается в правительственную службу, что не мешает ему надзирать за строительством Кафедрального Собора Св. Андрея и Церкви св. Марка на Дарлинг Пойнт. Он совершает многочисленные поездки за пределы Сиднея, за Голубые горы, инспектируя строительство домов и служебных зданий.

Церковь Св. Марка, Пиктон

Он добрался и до Батерста, что в 210 км. к западу от Сиднея, где по его проекту строился Кафедральный Собор Всех Святых (к сожалению, не сохранился) с удивительным по красоте интерьером.

В марте 1850 года произошло событие необычайно важное для нескольких последующих лет его жизни. Молодая столица самоуправляемой колонии расстраивалась, железная дорога связала Сидней с Парраматтой, а в ее гаванях появлялось все больше паровых судов (с 1852 года пароводное сообщение с Англией станет регулярным). Передовыми людьми небольшой колонии и ее патриотами овладевает дерзкая мысль - создать свой университет. Это должно было послужить ознаменованием превращения колонии для заключенных в молодую нарождающуюся нацию. Архитектор Колонии Эдмунд Блэкет выбирает место для строительства. Его захватывает желание принять участие в создании университетского комплекса, о чем свидетельствуют многочисленные дневниковые записи. Но до начала осуществления этой мечты остается еще три года.

А пока же ему приходилось много времени тратить на мелкую, рутинную, раздражающую работу, вплоть до починки водопровода в Правительственном доме, переделок и ремонта общественных зданий. Это было невыносимо для такой

творческой личности как наш герой. К тому же, в дневниках архитектора в начале 50-х годов мы находим его постоянные жалобы на простуды, мигрени, зубную боль. Лишь в дни инспекций строящихся церквей он отмечал значительно улучшающееся самочувствие. Читая эти скучные записи, поражаешься тому, как в этом хрупком теле существовало столько энергии, работоспособности и вдохновения. Ведь он и поныне остается одним из самых плодотворных австралийских архитекторов.

Осенью 1853 года он обратился к Томасу Морту с просьбой о продаже через его аукционную фирму своего небольшого дома в Дарлингхэрсте и покупке нового в Глибе. Тогда это означало переезд в загородные, глухие и небезопасные леса. Эдмунду приходилось добираться из офиса до своего дома сначала на пароме, а затем через лес в сопровождении эскорта из четырех человек. Судя по карандашным наброскам его дочери, сделанным в 1868 году, дом и тогда все еще стоял в густом лесу. В новом доме семья счастливо жила почти полтора десятка лет. Здесь родились пятеро из восьми детей Блэкетов.

В эти годы Эдмунд участвует в строительстве мостов и нескольких маяков на острове Габо, где недавно произошло страшное кораблекрушение, у входа в залив Моретон и в Ньюкасле, наблюдает за строительством церквей в долине реки Хантер. Единственное заметное здание, спроектированное тогда Блэкетом, это - здание Суда Водной Полиции (ныне в его сохранившемся восточном крыле находится Музей Полиции).

В апреле 1854 года Блэкет получает высокопарное письмо из Сената, в котором выражается желание поручить ему строительство Университета.

"Ваше имя является наиболее компетентной гарантией решения этой задачи. Свое умение и вкус Вы убедительно доказали в архитектурных проектах Колонии". Ему предстоит создать и осуществить проект самой важной общественной работы, когда-либо предпринимавшейся в Новом Южном Уэльсе.

Церковь Св. Михаила, Сорри Хиллс. Справа проект.

Этот грандиозный проект захватывает его настолько, что он немедленно подает прошение об отставке с государственной службы, которое было принято

губернатором с большим сожалением. В конце месяца Блэккет с облегчением делает последнюю аккуратную запись в своей роскошной рабочей книге Архитектора Колонии с обложкой из телячьей кожи.

В конце этого и первой половине 1855 года он всего за 8 месяцев строит большую церковь Св. Михаила на улице Флиндерса в Сарри-Хиллс. В 1889 году при расширении улицы Флиндерса здание было укорочено. В нем сохранились выполненные по рисункам Блэкета кафедра в виде орла, несущего библию на распростертых крыльях, и алтарь. Эта церковь освещалась газом, имела вентиляционные отверстия по всей своей длине и была весьма комфортабельна.. В это же время Блэккет, отойдя от любимой готики и воздав должное классическому стилю, перестраивает фасад старого колледжа Сиднея, в котором предстоит разместиться Грамматической Школе, и создает проект Пресвитерианской Церкви в Вулумулу.

Наконец, все, что может отвлечь от главной задачи, закончено! Теперь главное - Университет!

Блэккет сумел настоять на том, чтобы здание было построено из местного светлого песчаника, а не из более дешевого кирпича, как предлагали многие. Песчаные блоки вырубались в близлежащих карьерах Пирмонта и шли на строительство всех значительных зданий Викторианского Сиднея.

Хотя Главное Здание и Большой Холл копировали английские сооружения столетней давности, они построены в такой уверенной манере, столь пропорциональны и столь выразительны в деталях, что эта работа Блэкета рассматривается как пример великолепной архитектуры. Как и всякое прекрасное архитектурное творение, оно не зависело ни от существовавших стилей, ни от философских воззрений.

Облик Главного Здания, с четырехугольным внутренним двором, и центральной высокой квадратной Большой Башней с арочным проходом, близок облику готических сооружений Оксфорда и Кембриджа. Здесь, как и там, красоту здания образуют и башня, служащая прекрасным ориентиром, и башенная аркада входа, и парапет вдоль фронтона, и остроугольные крыши, и изящные башенки.

А завершается всё внутренним замкнутым двором с изумрудным газоном. Проект нашел одобрение у Сената Университета, члены которого стремились связать новое учебное заведение с наследием знаменитых старых университетских городов Англии. Достраивавшие здание в начале прошлого века Уолтер Вернон и Лесли Уилкинсон сохранили эту традицию.

Строительство первой очереди Главного Здания затянулось, прерываясь временами нехваткой рабочих, отвлечённых разгоревшейся в 1851 золотой лихорадкой. И многие годы перед фасадом строящегося Университета простиралась пастбища для коров и лошадей.

Главное Здание Университета Сиднея

Но, наконец, в 1860 году оно было освобождено от лесов и вызвало бурный восторг сиднейцев, восхищенных этим, величественного спокойствия архитектурным сооружением, его строгими формами, красивыми окнами, изящной резьбой по камню. И как это напоминает до сих пор старую добрую Англию!

Входная башня, справа - Королевский герб на её фасаде.

Однако, густая лиловая, сиреневая кипень цветущей джакаранды во внутреннем дворе мгновенно переносит вас из прохладных британских университетских городов в солнечную Австралию.

Но, истинным шедевром университетского комплекса стал Большой Холл, торжественное здание которого с крутой крышей и многогранной угловой башней доминируют во всей композиции. Асимметрия присуща Готике, и в данном случае Большой Холл с его одинокой башней обеспечивают её.

На главном восточном фасаде архитектор расположил огромное орнаментированное окно, а по бокам от него - две высокие ниши со скульптурами. Первоначально над восточным фронтоном крыши располагалась двухметровая фигура Ангела Познания, которая впоследствии была убрана как не вполне уместная для светского учебного заведения. Снаружи здание украшают гротескные фигуры фантастических животных, выполняющих роль деталей водостоков. Здесь

также можно видеть множество изящных каменных розеток.

Блэкет позволил себе милую вольность, и среди этих розеток мы видим не только розу Англии и чертополох Шотландии, ирландский трилистник и Королевскую корону, гербы каменщиков и монограммы резчиков по камню и высших чиновников колонии, но и монограммы сестры жены Блэкета и ее подруги. Внутри Холл красив и величественен. Кремовые песчаниковые стены уходят ввысь от мраморного, в шахматную клетку пола к шести темным главным деревянным аркам, поддерживающим крышу, между которыми в арочных углублениях расположены чудесные витражные окна.

Главный Холл. Слева - главный фасад, справа – вид со стороны внутреннего двора.

Арки сделаны из крепкого эвкалипта, украшены трилистниками и заканчиваются фигурами ангелов, держащих раскрытые книги, относящиеся к разным ветвям наук, или золоченные свитки с латинскими изречениями. Эти фигуры являются прекрасным примером резьбы по дереву в Австралии XIX века. Они созданы Джеймсом Барнетом, чертежником Блэкета, будущим Архитектором Колонии и автором знаменитого здания бывшего Главного Почтамта на Мартин Плэйс. Пропорции интерьера замечательны. Это было самое внушительное помещение тех дней. И, хотя Блэкет сознательно взял за его образец лондонский Вестминстер Холл, специалисты отмечают, что во всем здесь чувствуется уверенная рука самостоятельного талантливого Мастера.

Интерьер Главного Холла.

Противоположные стены Холла, главная с кафедрой и задняя с органом соединены двумя обращенными навстречу друг другу рядами оконных арок в верхних частях боковых стен. Свет, проникающий внутрь через многочисленные цветные витражи, добавляет торжественности обширному залу. Первый Сенат университета был патриархальным и роялистским. Это не могло не отразиться на убранстве Холла. Здесь и королевские гербы и эмблемы и знаменитое королевское окно, с витражей которого на нас смотрят наиболее известные правители.

Тут и Мария Стюарт и Елизавета Первая, и Генрих УШ и Виктория и даже, казалось бы не совсем уместный в компании царственных особ, Лорд Протектор Оливер Кромвель. Эти и другие витражи изготовлялись в Англии, и ректор университета - Сэр Чарльз Никольсон в 1858 году перед длинным путешествием в Сидней, представил витражи для одобрения Королеве Виктории и Принцу Альберту в Виндзорский замок. На стенах Главного Холла можно видеть так же гербы университетов Британии, и портреты людей, способствовавших созданию и строительству университета. Здесь есть конечно и Герб Сиднейского университета. А перед задней стеной застыли две мраморные скульптуры людей, благодаря которым и был создан университет. Главный инициатор и патриот, сэр Вильям Чарльз Вентворс в своей знаменитой речи в Законодательной Палате пророчески заявил: "...пока этот институт будет существовать, мы не будем забыты..."

Здесь будут просвещаться умы, совершенствоваться знания и возвышаться души наших юношей (до 1881 года женщин к учебе в Университете не допускали). Зародыш бессмертия, я верю, будет здесь жить!" Скульптура Вентворса, созданная итальянским мастером из белоснежного каррарского мрамора, была оплачена по подписному листу и установлена в Большом Холле в 1862 году. Напротив установлена скульптура Джона Генри Чаллиса промышленника и землевладельца. Этот благородный человек вложил в строительство университета огромные деньги, а его завещание оказало существенную помощь развитию учебного заведения. Его последний вклад перекрывал все предыдущие пожертвования и ежегодные государственные фонды.

Колледж Св.Павла. Справа обеденный холл.

На Университетской земле по проекту Блэкета построено еще одно здание. Это колледж Святого Павла. Церковь, обеспокоенная чисто светским характером университета, настояла на открытии при нём колледжа под девизом "Для Бога, для Страны, для Тебя". Проект был утвержден университетским сенатом в 1856 году. Он так же выстроен в духе традиций английских Оксфорда и Кембриджа. Это комплекс небольших зданий, расположенных четырехугольником с ровным газоном внутреннего двора. Главные входные ворота Блэкет поместил под башней в центре восточного фасада. Вся южная сторона отдана под студенческое жилье, а на западе четырехугольника колледжа выстроен известный Обеденный Холл с превосходными резными арками, поддерживающими крышу. Окончательно Университет считался законченным в 1871 году и с тех пор он является одной из достопримечательностей Сиднея.

Резные украшения Университета. Справа голова Вильяма Вентворта, одного из учредителей Университета

Известность Блэкета всё возрастала.. К нему обращаются со множеством заказов, в том числе и банкиры с просьбой построить здания для их банков. И в 60 годах выстроенные из светлого песчаника строгие классические трех - или двухэтажные здания Англо-Шотландско-Австралийского банка, банка Австралии, банка Нового Южного Уэльса, олицетворяющие стабильность и надежность, появились в центре Сиднея, в Мэйтлэнде и в Бэтурсте.

1859 год наполнен для Блэкета событиями горестными и радостными. Эдмунд после перерыва, связанного с Крымской войной, получает доброе и последнее письмо от своего отца. А в декабре приходит печальное известие о смерти Джеймса Блэкета. В доме Блэкетов в Глибе рождается второй сын Сейрил. Ему и его 9-летнему брату Артуру предстоит через много лет стать архитекторами и продолжать дело своего отца. Блэкеты продолжают жить в Глибе, являвшемся тогда местом проживания многих известных архитекторов, и Эдмунд становится членом первого Муниципального Совета. Он будет состоять в этой должности целых 11 лет.

Начались шестидесятые годы XIX столетия, ставшие важным этапом в истории Австралии.

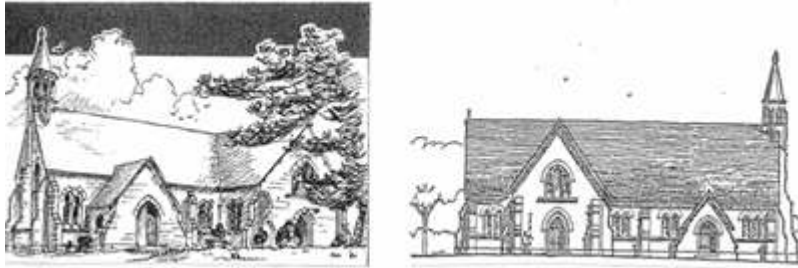
Эдмунд со старшими детьми, 1857.

Колония Новый Южный Уэльс претерпела уже значительные изменения: выделались Виктория и Квинсленд. Эти колонии, а так же Тасмания, уже подпадали под действие новой конституции, фактически предоставившей им значительную независимость от Лондона и самоуправление. Продолжаются исследования внутренних частей континента, быстро изменившие карту Австралии. Тут и там возникают рудники и угольные копи. Развивается промышленность и поселения превращаются в города. В них строятся ратуши (Таун Холлы), соборы, школы, госпитали, почты, банки, общественные здания.

Протягиваются, соединяя города и поселки, железнодорожные пути и телеграфные линии. Со стапелей сходят первые металлические паровые суда. Особенно бурно развиваются, соревнуясь друг с другом, Сидней и Мельбурн. Они расширяют литейное и гальваническое производство, выпускают швейные машины, строят холодильники (их появление связано с именем уже известного нам Томаса Морта), хорошо обустроенные склады для шерсти, различные мануфактуры. Началось

широкое использование железа в строительстве - железные колонны, балюстрады, решетки, металлические крепления - все шире используются архитекторами, в том числе и Блэкетом.

В 1859 году в Воллонгонге всего за один год была построена по проекту Блэкета церковь Св. Михаила. На высоком холме в окружении старых огромных деревьев возвышается красивая сбалансированная постройка. Она имеет одинаковые трансепты, двойные портики и изящную восьмигранную башенку, посаженную над центральным контрфорсом на западном фасаде. Сегодня это - Кафедральный Собор.

Церковь, Св. Михаила, Воллонгонг.

В начале 60-х продолжается строительство по проектам Блэкета почти 10-летней давности. В это время в его мастерской появился молодой экстравагантный канадец Джон Хорбери Хант, который в середине 60-х годов станет влиятельной фигурой в австралийской архитектуре (внушительный Кафедральный Собор на холме в центре Ньюкастла - одна из его работ). В конце шестидесятых годов с отцом начинают работать старшие сыновья Артур и Оуэн. Артур проявляет незаурядные способности, что позволит ему стать известным архитектором.

Две церкви, выстроенные в начале шестидесятых годов, занимают видное место в творчестве Блэкета. Это - церковь Св.Петра над заливом Ватсон и церковь Св.Мариин в округе Вэйверли. Обе они были построены из песчаника и поставлены на высоких местах, долгие годы доминируя над окружающим пространством. Блэкет уделял много внимания их внутреннему дизайну. Выполненные по его рисункам и чертежам алтари и купели дошли до наших дней.

Поэтическая небольшая церковка Св. Петра, застывшая высоко над заливом, (к сожалению со стороны Старой Главной Южной дороги виден только ее шпиль) является первым строением, которое открывается взору прибывающих в Сидней и последним, для покидающих залив. Достопримечательностью этой церкви является её орган, который был изготовлен в Англии, а позже, как утверждают, какое то время принадлежал Наполеону Бонапарту.

Церковь Св.Мариин при всем ее изяществе, как отмечали исследователи творчества

Блэкета, своей простотой более соответствовала бы загородному поселению. Она копирует крошечный храм Св.Марка в Пиктоне, созданный Блэкетом в 1850 году, но превосходит его размерами. В окнах южной стороны здесь сохранились витражные стекла, впервые изготовленные в Новом Южном Уэльсе профессиональным мастером.

Церковь Св.Мари, Вэйверли. Справа – южный фасад.

Разрастающийся Сидней строили и другие талантливые архитекторы. В 1865 году Вильям Вардел начинает строительство Католического Кафедрального Собора Св. Марии, поднимаются тут и там чем то напоминающие друг друга башни почтовых зданий Джеймса Барнета, в 1868 году Генри Уилсон заканчивает проект сиднейского Таун Холла, а Александр Даусон завершил сооружение сиднейской Обсерватории. Все они отдавали дань и строительству жилых зданий. Обратился к этому и Блэкет. Он создает проекты домов для врачей, торговцев и фабрикантов в духе Средне Викторианской Архитектуры. В середине 60-х он участвует в сооружении Госпиталя Катерины Хейс (ныне известен как Госпиталь Принца Уэльского). Южное крыло главного фасада, выходящего на Авока Стрит, построено по его проекту. В 1865 году его привлекли к завершению не вполне обычного проекта. Многие знают гордую Церковь Св. Иуды на Рэндвике. Богатый землевладелец и первый мэр Рэндвика Симеон Перес решил выстроить точную копию церкви Св. Иуды в далёкой Англии. Он посещал её в детстве и чертежи этой церкви были присланы ему с родины. Блэкет проследил за завершением строительства, сделав необходимые дополнения. А изображение мэра Симеона Переса можно видеть на одном из витражей церкви.

Эдмунд Блэкет продолжает заниматься своими общественными делами в качестве члена Муниципального Совета Глиба. Благородное звание Архитектора заставляет его уделять больше внимания своему внешнему облику. Трость и высокая шляпа становятся постоянными спутниками Блэкета во время прогулок по Питт-Стрит.

Церковь Св. Иуды, Рэндвик

В 1867 году он вновь обращается к долине реки Хантер, где началась его архитектурная карьера и было построено несколько загородных церквей. Церковь Св.Марии, Мэйтлэнд. Справа - проект.

На этот раз в главном городе долины Мэйтленде Блэкет создает высокую стройную церковь Св.Марии. Её изящный шпиль, достроенный сыновьями в 1886 году, служит прекрасным ориентиром на всю округу. Привлекают внимание неповторяющаяся резьба оконных проемов и широкое использование выращиваемого здесь кедра в отделке интерьера. Газеты отметили, что "дизайн новой церкви Св. Марии удовлетворит самых привередливых знатоков готической архитектуры".

В 1868 году в Глибе начинается строительство по проекту Блэкета церкви Св. Иоанна. Как пишут историки архитектуры, она создана в Романском стиле высоких пропорций, в чем они усматривают влияние Х.Ханта. Здесь мы видим отсутствовавшие в предыдущих церквях Блэкета полукруглые арки в верхах оконных проемов и окно-колесо на фронте.

Однако, Блэкет сохранил и здесь столь любимые им приемы: разновысотную крышу, контрфорсы для каждой ниши нефа, и церковь называют образцом Блэкетовской версии Норманского Английского стиля.

Архитектурные детали:

- 1 - выступающее завершение крыши
- 2 - полукруглые арки оконных проёмов, 3 – высокий, узкий оконный проём,
- 4- башня,
- 5 – пирамидальное завершение башни,
- 6 – глубокие ниши окон,
- 7 – окно – “колесо”.

Церковь Св.Иоанна, Глиб.

Вся мебель и оформление органа сделаны здесь по чертежам Блэкета. В целом, эта большая церковь, несмотря на многие удачные изменения, внесенные Хантом, надзиравшим за строительством, выглядит довольно холодной. Башня, достроенная в 1911 году сыном Эдмунда Сейрилом, не меняет этого впечатления.

В 1868 году был, наконец, завершен и в День Св.Андрея - 18 ноября освящен Кафедральный Собор Св.Андрея, украшающий центр Сиднея. Но здесь нам придется вернуться назад и вспомнить, как строился этот Собор.

Первый камень фундамента был заложен в 1819 году губернатором Лахланом Маквори. Через 8 лет при губернаторе Эдмунде Бэрке началось строительство, которое было вскоре заморожено из-за нехватки средств. В 1836 году Епископом Бротэном и Джеймсом Хьюмом создается новый проект. Храм должен стать копией приходской церкви Св.Марии с одной башней, повторяющей башню церкви Св. Магдалины в Оксфорде.

Через год Д. Хьюм приступает к строительству. Блэкет впервые принял участие в оформлении Собора в 1842 году, когда ему поручили раскрашивать стекла, имитируя витражи. Он был очень горд этой работой и писал брату Фрэнку: "...люди едва верят, что это не витраж, а простое стекло, и все это очень нравится епископу..." Однако в 1844 году строительство опять приостановлено по той же причине - нет денег. Когда оно возобновилось, к созданию Собора привлекают Блэкета. В 1848 году он существенным образом изменил проект. Это, прежде всего, началось с добавления двух западных башен и центральной башни. Как писала его дочь, Блэкет просил прислать ему из Англии чертежи башен Йоркминстера. Затем

и весь проект был существенно изменен. Блэкет удлинил главный неф на 2 пролета, увеличил высоту крыши и окон, что сделало храм более легким, устремленным вверх...

Кафедральный Собор Св. Андрея. Сидней. Сити.

Проект получил одобрение Английского Университетского Архитектурного общества. Блэкет настоял на каменном интерьере и светлых балках свода, украсив пазухи свода над ними изображением звёздного неба. Картонная модель Собора была в 1855 году отправлена на Парижскую Международную Выставку как образец колониального мастерства. Ныне она экспонируется в Соборе.

Кафедральный Собор Св. Андрея. Сидней, Сити. Слева - Главные башни, справа - восточный фасад.

Здание сохранило стиль Перпендикулярной Готики, к которому первоначально обратились Бротэн и Хьюм, однако оно расширилось и стало светлее, благодаря расположенным на двух уровнях широким окнам. Главные башни и трансепт завершаются высокими, тонкими, искусно вырезанными из песчаника башенками. Здание необычайно пропорционально и создаёт ощущение радостного умиротворения. Стоящие вокруг небоскребы не дают возможности охватить его единым взглядом. Мы много раз долго ходили вокруг, в поисках удачной точки для фотографии. Зайдем же внутрь, читатель...

Огромный высокий неф необычайно торжественен. Через цветные стекла многочисленных витражей пробивается солнечный свет. В юго-восточном углу установлена белоснежная мраморная копия надгробия похороненного в далеком Кентерберийском Соборе первого Епископа Австралии и Сиднея Вильяма Гранта Бротэна, покровителя и друга Эдмунда Блэкета. А в стене, в юго-западном углу храма покоится прах главного архитектора Собора Эдмунда Блэкета и его жены Сэры.

Многое внутри этого чудесного помещения связано с талантом и вкусом Мастера.. Это прекрасное оформление органа (Блэкет много лет был здесь органистом), это скамьи и место проповедника, это архиепископский трон или по гречески кафедра (отсюда и Кафедральный Собор), это купель - все выполнено по его чертежам и рисункам. Блэкет наблюдал за строительством Собора до самого его завершения.

Мраморный экран алтаря в Соборе Св. Андрея

Собор вырос в центре оформившегося города. Рядом с ним началось строительство Таун Холла, поднималось внушительное здание католического кафедрального собора Св. Марии, был завершен Музей (ныне Музей Австралии). Тут и там вырастали многоэтажные здания. В городе трудилось уже 34 архитектора.

И в это время личная жизнь Блэкета была разрушена. 15 сентября 1869 года умерла его жена Сэра, единственная любовь и верный помощник. Эта хрупкая женщина прожила всего 51 год. Эдмунд во всем советовался с ней, прежде чем принимал важные решения, безмерно любил её, и потеря была ужасной... С ним осталось восемь детей. Только Артур и Мариан к этому времени достигли совершеннолетия, но было ещё 3 мальчика и 3 девочки. Перед Эдмундом возникла печальная необходимость. Надо было спроектировать надгробный камень для могилы Сэры на кладбище в Балмэйне. В свое время он создал не одно надгробие, но сейчас печаль застилала глаза и вдохновение не приходило.

На скромной плите была вырезана краткая надпись и оставлено место для самого Блэкета. К великому огорчению Муниципального Совета Блэкет покидает Глиб, строит новый, меньший по размерам дом в Балмэйне и перебирается туда с детьми в 1871 году.

Надгробие на кладбище в Ньютауне, перенесенное из Балмейна

Смерть жены выбила работоспособного архитектора из колеи. Даже через 18 месяцев после смерти Сэры для всех писем он ещё использует бумагу с черной траурной полосой. Но жизнь продолжается....

Несмотря на экономические трудности, в страну импортируются высококачественные строительные материалы. Из Америки и Европы доставляют пиломатериалы, в том числе и из знаменитой красной орегонской сосны, везут гальванизированное железо, водосточные желоба, дубовые двери, кровельные сланцы. Литейные заводы Колонии начали производить в огромном количестве разнообразное декоративное литьё. Все это оказывает влияние на облик сиднейской архитектуры Викторианского периода.

70-е годы ознаменовались в творчестве Блэкета созданием серии замечательных церквей, но сначала он заканчивает классическое здание Биржи на углу Грэшем и Спринг Стрит в Сити.

В 1871 году он строит небольшую прелестную церковь Св. Стефана к западу от Ричмонда на вершине горы с захватывающим видом на долину реки Хоксбери. Стоя около ее изящной колокольни, мы ещё раз восхились умением Блэкета выбирать места для своих церквей.

В том же году начата и через три года закончена другая церковь - Св. Стефана в Ньютауне. Первый камень её фундамента заложила жена губернатора, графиня Бэлмор. Высокий мощный шпиль церкви разрывает скучный облик делового центра. Само исполненное в Декоративно Готическом стиле величественное здание и его богатый, восхищающий дизайн интерьера (а здесь все - от алтаря и кафедры проповедника до камина в ризнице и мебели создано по проекту Блэкета) является примером его уверенной работы в период пика творчества.

Любопытно, что Преподобный Роберт Тайлор всячески подталкивал Блэкета к уклонению от свойственных многим католическим храмам "папских рюшей и завитушек", просил сделать витражи строгими, лишёнными изображений фигур, но

насытив их наставлениями и обещаниями. Отсюда известная простота и строгость здания. Однако, оно получилось просторным, наполненным мягким светом, проникающим через крупные витражные окна.

Композиция трехступенчатой четырехгранной башни церкви с высоким каменным шпилем, с большими торжественными окнами колокольного этажа и пристроенной к ней узкой восьмигранной лестничной башней необыкновенно удачна.

Эту церковь считают одной из наиболее успешных творений Блэкета. То был редкий случай в практике архитектора, когда он сразу, получив деньги на строительство, быстро создал превосходный храм без обычных проволочек, помех и переделок. Он заказал для этой церкви 12 необычных сферических колоколов, ещё не виданных в Австралии и очень редких в Англии. После демонстрации на Международной выставке в Сиднее, они были подняты на колокольню в 1880 году.

Церковь Св.Стефана, Ньютаун. Слева - рисунок Мортонa Германа. Справа – чертёж с врезкой интерьера.

Церковь окружает большое тенистое кладбище, где среди старых надгробий из потемневшего песчаника стоит фигурная плита с именами Сэры и Эдмунда. С 1872 по 1876 год Блэкет мучительно, но с небольшим успехом пытался улучшить старую церковь Св.Варнавы на Бродвее, прозванную прихожанами за нелепый облик "сарая священника Смита".

Та же графиня Бэлмор в 1872 году заложила первый камень фундамента церкви Св. Павла в Бэрвуде, и с ее легкой руки и эта церковь была быстро закончена. Она выстроена из светлого песчаника, почти не украшена, но соотношение её частей, пропорции, масштаб и восхитительные окна - всё совершенно. Пристроенная в 1924 году чересчур массивная башня всё же не портит ее облика.

Справа - западный вход.

20 лет строилась на холме Дарлингхэрст церковь Св. Иоанна Евангелиста. В 1871 году Блэкет приступает к завершению этого храма и созданию самых своих удивительных башни и шпиля. Конечно, эта церковь похожа на многие церкви Блэкета, и связано это с универсальным стилем приходской церкви, сложившимся к 50-м годам. Но её башня превосходит по лёгкости, изяществу и богатству украшений всё, о чем мы писали. Шпиль вырастает из основания башни так органично, что трудно уловить, где он начинается.

Как и для других церквей 70-х годов, шпиль не только задуман, но и выполнен Блэкетом из песчаника. Контрфорсы по углам башни завершаются высокими колоннами с вытянутыми углублениями и заканчиваются, в свою очередь, пирамидальными, такими же высокими башенками. Красивые окна придают башне и шпилю нарядный вид. Тогда же Блэкет пристраивает к церкви северный и южный трансепты и создает сохранившиеся до сегодняшних дней каменную ограду и железные решетки.

В этих работах принимает участие 15-летний Сейрил, в 1872 году появившийся в офисе отца в качестве ученика архитектора. 5 мая 2002 года мы попали на 130 летний юбилей Шпиля этой церкви, который более 100 лет был виден со всех точек старого Сиднея. Торжественная церемония сопровождалась мелодичным перезвоном тринадцати цилиндрических колоколов, которые являются любопытной особенностью этой церкви.

Церковь Св. Иоанна Евангелиста, Дарлингхэрст. Слева - рисунок башни. Справа - западный вход.

Сохранившиеся письма Блэкета за 1874 год к младшей, рано вышедшей замуж дочери Хильде, рассказывают о переполнявших его новых планах и идеях. Заложены три новые церкви - в Голбурне, в Боурэле (не сохранилась) и в Вулларе.

Церковь Спасителя в Голбурне была одним из четырёх Кафедральных Соборов, спроектированных Блэкетом. Он очень любил этот храм, постоянно следил за ходом его сооружения, но не дожидаясь окончания строительства. Эту работу закончили его сыновья. К сожалению, башня, которую должен был венчать возносящийся к небу богато декорированный шпиль, осталась недостроенной. Насколько украсился бы Голбурн, если бы у стоящего на холме в самом центре города Собора был достроен шпиль, как это произошло с католическим Кафедральным Собором Св.Марии в Сиднее. В преддверии Олимпиады 2000 над ним поднялись два шпиля, задуманные, но не осуществленные при жизни его создателя - Уильяма Вордела.

Собор Спасителя - просторное здание с боковыми нефами и большими трансептами. Церковная община настояла на увеличении числа световых окон, в результате чего освещение оказалось излишним и часть их была впоследствии закрашена. Для внутреннего убранства характерно множество резных каменных деталей, медальонов и лепнины, украсивших обрамления окон, аркаду и алтарь. Мраморный экран алтаря, выполненный по мотивам "Тайной Вечери" Леонардо да Винчи, создан позднее шотландцем В. Макинтошем, автором аллегорических скульптур на Здании Королевы Виктории в сиднейском Сити. И в то же время интерьеру Собора присущи так ценимые Блэкетом сдержанность и строгость.

Кафедральный Собор Спасителя, Голбурн – интерьер, макет храма, и портрет архитектора

Около Собора Блэкет выстроил церковную школу - очаровательное здание, похожее на небольшую церковь с изящной колокольней.

В 1879-80 годах в северной части Голбурна по проекту Блэкета строилась небольшая церковь Св.Николая , позже, к сожалению, испорченная переделками, призванными увеличить её размеры. Судя по сохранившейся старой части, она была хороша, как и все маленькие приходские церкви Блэкета. Здесь при строительстве использованы небольшие, грубо обработанные блоки песчаника. Игра света на необработанном песчанике очень украшает здание, что редко использовалось Блэкетом, который обычно предпочитал ровные поверхности.

Церковь Св. Николая, Голбурн. Справа - южная стена и портик.

Церковь Всех Святых в Вулларе больше напоминает Кафедральный Собор и существенно отличалась от обычных пригородных церквей Блэкета. Ныне она возвышается над Оушен Стрит, но, к сожалению, стиснута окружающими строениями, мешающими окинуть её единым взглядом. Строительство этой церкви было, в основном , оплачено Генри Мортом, братом уже неоднократно упоминавшегося нами Томаса Морта в благодарность за спасение его семьи при кораблекрушении и в память о безвременно ушедшей жене.

К тому же священником прихода должен был стать сын Генри, полковник Кэнон

Морт, армейский капеллан. И он пробыл здесь пастором целых 38 лет. К слову сказать, когда он в 1873 году возвращался из Англии на корабле "Парраматта", один из спутников подарил ему старинную Библию. Она оказалась редким изданием знаменитой Баскервильской Библии, отпечатанной 110 лет назад. Преподобный Морт подарил её церкви, где её используют при богослужениях и в наши дни. Но вернёмся к самой церкви.

Церковь Всех Святых, Вуллара: слева - проект западного фасада с предполагавшейся башней, в центре - интерьер, справа - проектный вид северной стороны.

Большая её часть была выстроена при жизни Блэкета. Отсутствовали лишь входной портик в юго-западном углу и так никогда и не выстроенная башня, которая должна была завершаться островерхим шпилем. Снаружи здание очень нарядно. Во многом это достигнуто благодаря двум рядам часто расположенных широких оконных проемов вдоль северной и южной стен. Все они имеют круглые завершения и украшены резьбой. Окна широкие в нижнем ярусе и более узкие в верхнем. Восточный фасад украшают три высоких узких окна, над которыми на фронте расположено большое круглое орнаментированное окно. В апсиде за алтарем расположены ещё три высоких широких окна. Такого обилия окон мы не видим в других храмах Блэкета. Что тут сыграло роль: размеры ли церкви или настоящие церковники, мы не знаем.

Исследователь творчества Блэкета, Джоан Керр отметила, что церковь полностью создана в стиле Французской Перпендикулярной Готики. Её высокий длинный шестипролетный неф необыкновенно богато украшен, чего себе в те годы не могла позволить обычная церковь. Здесь даже кафедра проповедника, которая, как обычно, могла быть изготовлена по шаблону, декорирована мраморной панелью со скульптурами. Светлые арки, опирающиеся на торжественные колонны, придают интерьеру праздничный вид. Церковь была освящена в День Всех Святых в 1876 году.

Как писали газеты тех дней "церковь построена по проекту Эдмунда Блэкета, набожного и уважаемого учёного, с бережливыми привычками, чувствительного к красоте и любителя музыки". Последнее было хорошо известно. Один из сотрудников Блэкета вспоминал, что ежедневно он по полчаса играл на пианино, прежде чем покинуть офис.

Ещё раз заметим, с большим сожалением, что прекрасный проект Блэкета остался не до конца завершённым. Этой, стоящей на холме церкви, так не хватает башни со шпилем. Ведь и сегодня гордые шпили блэкетовских церквей впечатляюще доминируют над окружающими пространствами и в Дарлингхёрсте, и на Дарлинг Пойнт, и в Вэйверли, и в других местах.

В 1875 году на Ваклюзе была заложена небольшая церковь Св. Михаила. И, хотя её первоначальный проект был создан Блэкетом, Лэсли Уилкинсон сильно видоизменил его. Эта церковь была закончена только в тридцатых годах XX века и отмечена наградой Института Архитектуры, но авторитет Блэкета оставался столь значительным, что авторство и по сей день многие приписывают ему.

Здоровье архитектора тем временем начало ухудшаться. Он жалуется на недомогания в письмах Хильде, а путешествие в поезде без остановок на ночлег ему, когда-то совершавшему верховые инспекционные поездки, представляется ужасным. Видимо, по этой причине он так и не посетил строящуюся по его проекту с 1876 года церковь Св. Иоанна в городке Бига, в 360 км. к югу от Сиднея. Эта небольшая простая и удивительно пропорциональная церковь из кирпича и песчаника со сланцевой крышей во многом была похожа на несохранившуюся церковь Св.Иоанна в Боурэле.

А севернее, на известняковой равнине Канберри, в долине реки Молонгло скотоводом и коммерсантом Робертом Кэмпбеллом была выстроена другая церковь Св.Иоанна Крестителя. Кэмпбелл со своими стадами овец двинулся на юг в 1825 году и обосновался на незанятых пространствах равнины. Место для церкви выбрал всё тот же епископ Бротэн. Он и освятил её в 1845 году. Через несколько лет башня была разрушена молнией, и в 1878 году по проекту Блэкета строится новая трёхэтажная башня со шпилем, органично дополнившие строение церкви, созданной неизвестным архитектором. Этому даже не помешало то, что церковь и башня сооружены из разного материала. Церковь воздвигнута из местной темной с синеватым отливом магматической породы, традиционно называемой австралийскими строителями "синим камнем". Для башни же использован любимый Блэкетом песчаник.

Церковь Св. Иоанна Крестителя, Канберра. Справа – рисунок М. Германа

Вокруг этой небольшой Англиканской церкви ныне выросла столица Австралии - Канберра. Церковь стоит севернее озера, позади Анзак Парэйд и является духовным центром города и памятником пионерам замечательной страны.

В конце 70 годов дом Блэкетов в Балмейне опустел. Сейрил отправился учиться в Королевский Институт Британской Архитектуры. Другие дети обзавелись семьями и переехали в собственные дома. А жить в Балмейне становилось трудно. Вокруг него хозяйничали бандиты. Начались трудности с питьевой водой, канализационные отходы попадали в водостоки для дождевой воды, распространяя болезни. Блэкету с его слабым здоровьем приходилось нелегко, он сильно постарел, письма этого времени полны жалоб.

Но, когда к нему пришло предложение из Перта сделать проект Кафедрального Собора, он взялся за работу с необычайным энтузиазмом. Проект был принят в июне 1878 года, но этот Собор Св. Георгия Блэкет никогда не увидит. Он выстроен из кирпича, любимого строительного материала жителей Перта. Отдельные детали и капители колонн изготовлялись в Сиднее и доставлялись морем в Перт, где недоставало хороших резчиков по камню.

Кафедральный Собор Св. Георгия, Перт. Справа - интерьер.

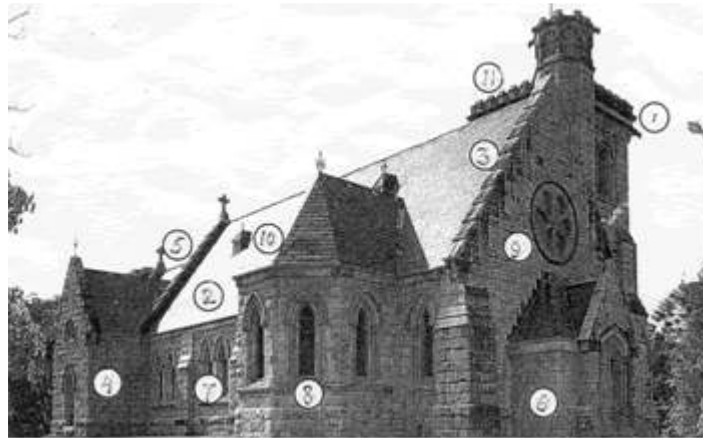
Здание считается прекрасным примером архитектуры Викторианского периода. Однако, башня, поставленная сыновьями уже после смерти отца, осталась без задуманного им шпиля.

В 1880 году в фирму отца возвращается Сейрил, получивший желанную степень архитектора. Одновременно он принимает должность преподавателя архитектуры в Школе Искусств Сиднея. А проекты и документы из офиса Блэкета начинают выходить скрепленные печатью фирмы "Блэкет и Сын". С 1880 по 1883 год в работе фирмы периодически участвует и старший сын Артур.

В том же году вдова Томаса Морта заложила первый камень в фундамент церкви Всех Святых в их поместье в Бодалле, примерно в 300 км южнее Сиднея. Когда-то Томас мечтал сам выстроить здесь церковь, но смерть распорядилась так, что храм этот строился не им, а для него. Блэкет взялся за сооружение церкви, которая должна была увековечить память его друга. Его строгий первоначальный проект показался семье и друзьям Морта старомодным. Следуя их пожеланиям, он

украсил фасад и двери. При его жизни успели закончить алтарь, ризницу и две ниши нефа.

Церковь выстроена из серого гранита и имеет спокойный, превосходно украшенный интерьер. Сохранились сиденья и купель, выполненные по проектам Блэкета. Заканчивали церковь его сыновья. Последней, в 1901 году Сейрил достраивает башню. И здесь, как у множества других австралийских церквей этого времени, над башней не был построен задуманный архитектором шпиль. Церковь считается показательным примером загородного храма, выстроенного в духе Раннеанглийской Готики.

Церковь Всех Святых, Бодалла.

В 1881 году Блэкет отправляется в Мельбурн для строительства Колледжа Св.Троицы при Университете. Им вместе с сыновьями была создана часть колледжа, известная как Здание Кларка. Сравнивая Мельбурн с Сиднеем, Блэкет писал Хильде 18 июля 1881 года, что в архитектуре Сиднея отражена вековая история его строительства. Что касается Мельбурна, то он хоть и понравился архитектору, но разочаровал его тем, что это в целом "ужасающе новый" город с широким прямыми улицами без старых зданий. А многочисленные новые здания, построенные, в основном, из черного камня и портландского цемента, показались ему унылыми и претенциозными.

В 1882 году "Блэкет и Сын" строят две церкви: Всех Святых в Лайкхарте и Св.Иоанна в Кройдоне.

Церковь Всех Святых, Лайкхарт. Справа - проект

Построенная из темного кирпича, крупная (на 600 человек) церковь Всех Святых в Лейкхардте., стоящая на холме у пересечения улиц Молборо и Нортон, выглядит мрачной. Пристроенная впоследствии тяжелая башня с нелепым шпилем изуродовали это пропорциональное, фундаментальное здание.

Маленькая, быстро законченная церковь Св. Иоанна в Кройдоне, напоминавшая скорее часовню, была позже перестроена Артуром Блэкэтом, в связи с увеличением числа прихожан.

В том же 1882 году “Блэкет и Сын” создаёт проект церкви Св. Стефана в Виллоби, к югу от Чатсвуда и начинает её строительство. Проект башни и шпиля в 1888 году, уже после смерти отца, сделал Артур Блэкет. Сооружение этой внушительной церкви затянулось на долгие годы и было завершено только в 1960 году, не нарушив проекта Эдмунда и его сыновей.

Церковь Св. Стефана, Виллоби. Справа - проект.

Жарким днём 9 февраля 1883 года Эдмунд Блэкет не появился в офисе. Неожиданный апоплексический удар прервал его творчество и интересную,

многогранную жизнь. Газета "Сидней Морнинг Геральд" писала, что умер старейший и наиболее уважаемый архитектор Сиднея, перечисляла его добродетели и рассказывала о его работах. 10 февраля его похоронили в могиле, где покоилась Сэра. Гроб несли сыновья и архитекторы Джеймс Барнет, Хорбури Хант и Вильям Кемп.

Однако Кафедральный Собор в Перте, множество зданий в Сиднее и его пригородах продолжали строиться по проектам ушедшего из жизни замечательного архитектора. С 1877 года велась работа над огромной церковью Св.Фомы в Северном Сиднее. Проект внешней части был изменен сыновьями, а многоярусная башня со шпилем так и не была воздвигнута. Но стоящая на открытой вершине холма величественная церковь Св.Фомы служит ещё одним памятником знаменитому зодчему.

Церковь Св.Фомы, Северный Сидней. Справа - проект

Огромная ответственность за завершение всех этих работ свалилась на плечи Сэйрила. Он просит Артура о помощи, и фирма "Братья Блэкетты" не только заканчивает строительство по проектам покойного отца, но и приступает к осуществлению собственных проектов. Особенно стоит выделить среди них удивительную по красоте Мемориальную Пресвитерианскую церковь Хантер-Бейли (Анандейл, Джонсон стрит).

Пресвитерианская церковь Хантер-Бейли. Справа - вид с севера.

Её необычайно высокий, стройный каменный шпиль виден из многих мест Анандейла. Эдмунд Блэкет создал для своих церквей множество башен со шпилями, но, как пишет исследователь его творчества Мортон Герман, “ни одна из них не сравнится полностью с волнующей прелестью и изяществом шпиля церкви в Хантер-Бейли, возведенной в романском стиле”.

Эдмунд Блэкет никогда не имел серьезных профессиональных проблем. У сыновей же стали возникать трудности с заказчиками, подрядчиками и стряпчими. Сейрил оставляет Сидней и отправляется на юг Колонии на берега залива Св.Георга, где строит лесопилку, однако тяга к любимой профессии заставляет его перебраться в Науру, где он возобновил свою архитектурную деятельность. Артур же продолжает архитектурную династию Блэкетов, наследуя фирму "Братья Блэкеты".

В 1942 году кладбище в Балмейне было решено превратить в парк. Могилу Блэкетов перенесли в Ньютаун, где и сегодня стоит их надгробная плита недалеко от западного входа в церковь Св. Стефана, созданной зодчим. На плите есть и надпись " Прах Эдмунда и Сэры Блэкет находится в Кафедральном Соборе Св. Андрея". Этот, созданный Блэкетом Собор, стал окончательным и торжественным памятником любящим сердцам.

Эдмунд Блэкет в 1879 году и мемориальные плиты в Кафедральном Соборе Св.Андрея.

В повседневной суете жители Сиднея часто даже не успевают остановить взгляд на многочисленных храмах, созданных талантом замечательного зодчего. А они так прекрасны и так украшают город! Его даже невозможно представить себе без этих строгих церквей, возникающих то на шумных улицах Сити, то поднимающихся над красными черепичными крышами тихих пригородов. А храмы, гордо красующиеся

на открытых возвышенных местах небольших городов, стали их центрами и достойным украшением.

Блэкета справедливо называют Великим Архитектором Викторианской Австралии. И прекрасно звучали слова, произнесенные работавшим с ним Гарри Кентом, "Великий Старица Мистер Блэкет".

Все города Австралии красивы по своему. Но Сидней - старейший город Австралии и с его ростом начиналась история страны. И во многом благодаря усилиям и таланту Старины Блэкета вырос этот замечательный город Сидней!

Англичанин Джон Хаскелл, профессор архитектуры Университета Нового Южного Уэльса писал, что на блестящей выставке 1983 года, приуроченной к столетию со дня смерти замечательного архитектора, было отмечено, что как Август, нашедший Рим кирпичным, а оставивший его мраморным, так и Эдмунд Блэкет нашёл кирпичный и оштукатуренный Георгианский город и превратил его в произведение каменной Готики.

Нам хотелось бы закончить этот очерк небольшим послесловием. Мы геологи, не архитекторы и не исследователи архитектурного творчества. Попав в Сидней с его разностильными новостройками, мы поначалу несколько растерялись. Где же здесь настоящая архитектура? А она неожиданно обратилась к нам созданиями Эдмунда Блэкета. И нам захотелось приобщить русскоязычных жителей Австралии к этой возможности увидеть и восхититься. Для этого нам пришлось носиться на машине по "блэкетовским местам", фотографировать, беседовать со священниками, корпеть в библиотеках над книгами о Блэкете и об архитектуре. Наверное, не все нам удалось. Не нам судить.... Но, если, прочтя эти страницы, кто-то из наших соотечественников остановится, с восхищением глядя на одну из этих чудесных готических церквей, - мы поймем, что трудились не зря.

В Street Directory Сиднея легко найти почти все упомянутые выше церкви, а осмотреть их интерьеры можно до или после воскресных служб, начинающихся в десять часов утра.